

ХАРЬКОВЬ.

3-го марта 1881.

Развитие свеклосахарного производства шло у нас под защитой покровительственной системы. Начало этого развития совпадает по времени с значительным возвышением таможенной пошлины с привозного тростникового сахара. В 1819 г. таможенная пошлина с привозного тростникового сахара была 75 к., в 1821—1 р., в 1822 г.—1 р. 50 к., в 1823 г.—2 р. 50 к., в 1831 г.—2 р. 80 к., в 1841 г.—3 р. 80 к., а привоз свеклосахарного сахара был совсем запрещен. Движение в отечественном свеклосахарном производстве начинается с 1841 г. В 1841 г. было 143 завода с производством 150,000 пуд. сахара, в 1848 г.—340 заводов (из которых до 40 паровых) с производством 962,000 пуд.; в 1876—77 г. действовало 220 заводов (210 паровых и 10 огневых), но производство достигло уже 11,209,000 пуд. Таможенный доход от сахара падал по мере развития внутреннего производства. В 1848—52 гг. государственное казначейство получало средним числом 7,280,000 р. ежегодно, в 1860 г.—2,852,000 р. с.; в 1878 г. по европейской границе было получено с сахара 1,404 металл. рубля. Попытки смягчить покровительство не раз разбивались о сопротивление влиятельных сахарозаводчиков. В 1856 г., впрочем, пошлина с сахара-сырца была понижена до 3 р. с. и был разрешен привоз рафинада с платежом пошлины в 5 р. В 1863 г. пошлина с сахара-сырца, привозимого сухим путем, была понижена до 2 р. 50 к., а с рафинада, привозимого морем, — до 4 р. 50 к. Только в 1872 г. принято было, наконец, постепенное понижение пошлины с 1 января 1873 г., но все-таки и после этого постепенного понижения пошлина должна была с 1 января 1878 г. взиматься с сахара-сырца в размере 2 р., а с рафинада — в размере 3 р. В таком же размере взимаются пошлины и в настоящее время, разумеется, золотом. Сравнение пошлины с иностранного сахара с акцизом, взимаемым с русского сахара, показывает, что отечественное производство вполне ограждено от соперничества иностранного сахара.

Отечественный сахар впервые был обложен акцизом в 1848 г. Дороговизна сахара, которая обуславливалась высокою таможенною пошлиною, мешала распространению его потребления; отечественное сахарное производство могло, поэтому, развиваться лишь на счет привоза иностранного сахара. Во избежание потерь государственного казначейства в 1848 г. решено было обратиться с налогом к отечественному сахару, причем, однажды, высказано было желание „не стеснять свеклосахарного производства и не препятствовать его дальнейшим успехам“. Способ обложения действительно был рассчитан на поощрение к „дальнейшим успехам“. Размер акциза был положен в 60 к. с пуда пробеленного сахара. Но устав 1848 г. ввел обложение сахара по „нормам“; акциз исчислялся по норме сахарного сахара, получаемого из берковца свекловицы (эта норма была принята в 30% или 12 ф.), по нормам суточной работы завода, определяемой

по его сокодобывательным снарядам, и по числу дней действительной работы завода.

С тех пор наше законодательство упорно держалось такого порядка исчисления акциза. Мнялись только нормы, но не самая система. При перемѣнах норм пытались, по крайней мере, насколько можно заключить из протоколов комиссий, занимавшихся установлением норм, слѣдить за развивавшейся техникой сахарного дѣла и приближаться к действительной производительности заводов. Но надо признаться, попытки эти не могут быть названы удачными.

При способѣ исчисления акциза, принятом по уставу 1848 г., законный 60 коп. акциз был величиною, не выражающею настоящаго размѣра налога. Настоящій размѣръ болѣе или менѣе уклонялся отъ законнаго, смотря по устройству и дѣятельности завода; настоящій размѣръ налога был тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе дѣйствительный выходъ сахарнаго песка изъ берковца свекловицы превышалъ законную норму и чѣмъ болѣе въ сравненіи съ нормой перерабатывалъ заводъ свекловицы въ теченіи сутокъ. Изъ данныхъ, собранныхъ податною комиссіею въ началѣ 60-хъ годовъ, оказывается, что при дѣйствіи устава 1848 г. дѣйствительная производительность заводовъ далеко отклонялась отъ нормъ; поэтому, при 60 к. номинальномъ акцизѣ, уплачивалось въ дѣйствительности с пуда сахарнаго песка 20—22 к., а на усовершенствованныхъ паровыхъ заводахъ—15—16 к. Уставъ 1863 г., введенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1864 г., возвысилъ нормы выхода (принялъ три нормы—24 ф., 20 ф. и 18 ф.) и нормы суточного производства, но за то понизилъ законный размѣръ акциза до 20 к. съ 1 августа 1864 г. по 1 августа 1866 г. и до 30 к. съ 1 августа 1866 г. по 1 августа 1869 г. Такимъ образомъ, уставъ 1863 г. не возвысилъ налогъ, а скорѣе понизилъ его, потому что принятыя нормы все же оказались ниже дѣйствительности, а законный размѣръ налога былъ пониженъ уставомъ 1863 г. до средняго дѣйствительнаго платежа времени, предшествовавшаго изданію закона. Послѣдствія не замедлили высказаться въ пониженіи дохода отъ сахара. Въ 1866 г. было, поэтому, поручено министру финансовъ принять мѣры для возвышенія дохода отъ сахара до 6½ мил. р. Законъ 16 іюня 1867 г. возвысилъ акцизъ до 50 к. съ тѣмъ, что если доходъ не достигнетъ въ 1868 и 1869 годахъ до 6½ миллионѣвъ рублей, министру финансовъ предоставлялось возвысить акцизъ до 70 коп. Ожиданія законодателя далеко не сбылись; въ 1868 г. доходъ отъ сахара былъ 2½ миллионѣвъ рублей, въ 1869 г.—1.600,000 руб.; поэтому съ 1 августа 1876 г. акцизъ былъ возвышенъ до 70 коп. сер. Понятно, и этотъ 70 коп. акцизъ былъ величиною номинальною, а не дѣйствительною. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1876 г. особою комиссіею, дѣйствительный размѣръ налога при 70 коп. акцизѣ былъ для всѣхъ сахарныхъ заводовъ—не болѣе 30½ к. съ пуда. Комиссія предложила ввести нормы, которыя приближались бы къ дѣйствительному положенію дѣла, причемъ порѣшила принимать въ соображеніе не только устройство завода, но мѣстоположеніе (въ виду болѣе или менѣе благоприятныхъ

условій мѣстности) и размѣръ завода. Законъ 10 іюня 1872 г. ввелъ новыя нормы; нормъ выхода было принято уже 5—отъ 7½% до 5½%; размѣръ акциза былъ оставленъ 70 коп.; ожиданія законодателя относительно дохода съ сахара были уже болѣе скромны, но по прежнему обманчивы. Законъ 1872 г. постановилъ: если доходъ съ привознаго и туземнаго сахара за 1873 и 1874 гг. не составитъ 4.400,000 р. с., за 1875 и 1876 гг.—5 миллионѣвъ, за 1877 и 1878 гг.—6½ миллионѣвъ, то министръ финансовъ можетъ возвысить акцизъ, но не болѣе 90 к. Ожиданія, хотя и болѣе скромныя, чѣмъ въ 1867 г. все-таки не сбылись и министръ возвысилъ акцизъ до 80 к. с. Нормы, принятыя закономъ 1872 г., оказались далеко позади дѣйствительности. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ ежегодникахъ министерства финансовъ (вып. VIII, IX и X), оказываются значительныя различія между нормальнымъ исчисленіемъ выработки сахарнаго песка на заводахъ и дѣйствительнымъ производствомъ; такъ, въ 1875—76 гг. дѣйствительно добыто было 8.080,000 п. при нормальномъ исчисленіи 5.116,000 п., т. е. на 60% болѣе, въ 1876—77 гг.—11.209,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 7.066,000 пуд., т. е. болѣе на 60%, въ 1877—78 гг.—9.180,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 5.044,000 пуд., т. е. на 80% болѣе. Не слѣдуетъ забывать, что общія цифры скрадываютъ рѣзкость различій для отдѣльныхъ заводовъ; но все же даже для цѣлой кievской губерніи различіе оказывается болѣе рѣзкое; на заводахъ кievской губерніи въ 1876—77 гг. было добыто сахара 5.521,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 2.820,000 пуд., т. е. почти въ двое, 1877—78 гг.—4.203,000 пуд. при нормальномъ исчисленіи въ 1.846,000 пуд., т. е. въ 2½ раза болѣе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіею въ 1879 г., при 80 коп. акцизѣ, заводы, дѣйствовавшіе прессоу, платили только 26 коп. съ пуда, а заводы, работавшіе диффузіею,—37 коп.

Законъ 15 мая 1879 г. удержалъ размѣръ акциза 80 коп. и далъ новыя нормы для выхода сахара изъ берковца свекловицы и для суточного производства заводовъ. Новыя нормы болѣе многочисленны въ виду развитія техники; нормъ выхода принято десять отъ 7½% до 5%; для суточной выработки даны сложныя указанія, смотря по способу производства и роду сокодобывательныхъ снарядовъ. Мы не имѣемъ подробныхъ официальныхъ свѣдѣній, по которымъ можно было бы судить о пригодности новыхъ нормъ; но все же имѣются указанія, которыя позволяютъ заключить, что новымъ нормамъ грозила участь прежнихъ. Новыя нормы введены въ дѣйствіе съ 1 августа 1880 г.; при составленіи государственной росписи на 1881 г., вѣроятно уже имѣлись свѣдѣнія о практическомъ значеніи новыхъ нормъ. Между тѣмъ доходъ, ожидаемый въ 1881 г. отъ акциза съ сахара, исчисленъ въ росписи ниже дѣйствительнаго дохода 1879 г., когда дѣйствовалъ тотъ же законный размѣръ акциза (80 к.) при прежнихъ нормахъ.

Такимъ образомъ, дѣйствительная производительность свеклосахарнаго дѣла постоянно ускользала отъ закона. Нормы мѣнялись, усложнялись, размно-

жались; такъ для выхода сахарнаго песка изъ берковца свекловицы въ 1848 г. была принята одна норма, въ 1863 г.—три, въ 1872 г.—пять, въ 1879 г.—десять. Но потому ли, что свѣдѣнія комиссій, по заключеніямъ которыхъ устанавливались нормы, были недостаточны, потому ли, что техника свеклосахарнаго дѣла развивалась такъ быстро, что слишкомъ скоро перерастала нормы, которыя, быть можетъ, и были пригодны во время ихъ установленія, потому ли, что производство приноравливалось къ болѣе подходящимъ нормамъ и обращало ихъ на свою пользу,—во всякомъ случаѣ нормы оставались далеко позади дѣйствительности и государственное казначейство оказывалось въ накладе. Правда, отечественное свеклосахарное производство поощрялось обложениемъ по нормамъ къ „дальнейшимъ успехамъ“. Но покровительственная таможенная пошлина с привознаго сахарнаго песка въ 2 р. золотомъ даетъ русскому свеклосахарному производству достаточное огражденіе отъ иностраннаго соперничества. Если и теперь все еще признается полезнымъ удерживать это покровительство, за которое отечественные потребители въ свое время не мало приплатились на пользу промышленности, приносящей, правда, значительныя выгоды, но, надо признаться, сравнительно небольшой территоріи имперіи, то понятно, оказывается не нужнымъ при взиманіи налога съ отечественнаго сахара держаться системы, рассчитанной также на покровительство промышленности и на недоборы государственнаго казначейства. По свѣдѣніямъ послѣдняго выпуска ежегодника министерства финансовъ, въ европейской Россіи въ 1877—1878 году въ 15 губерніяхъ было выработано 9.180,000 пуд. сахарнаго песка; первое мѣсто по размѣрамъ производства занимаетъ кievская губернія, которая выработала—4.203,000 п. затѣмъ идутъ подольская—1.879,000 п., харьковская—988,000 п., курская—769,000 п. и волынская—418,000 п.; въ этихъ пяти губерніяхъ было выработано сахарнаго песка—8.258,000 п.; остальные 10 губерній, въ которыхъ произвабаетъ свеклосахарное дѣло, не произвели и одного миллионѣвъ пудовъ. Обложение „по нормамъ“ имѣетъ свои достоинства: простоту и дешевизну надзора, небольшой служебный персоналъ, отсутствіе всякихъ стѣсненій въ работахъ, за исключеніемъ предварительнаго повѣщенія о началѣ и концѣ ихъ, поощреніе къ улучшеніямъ производства. Но за эти достоинства государственному казначейству приходится платить сокращеніемъ дохода; вотъ цифры дохода отъ сахара за послѣдніе 5 лѣтъ: въ 1875 г.—3.181,000 руб., 1876—4.993,000 руб., 1877—6.776,000 р., 1878—5.095,000 р., 1879—4.634,000 р.; на 1881 г. доходъ исчисленъ въ 4.096,000 р. сер.

Законъ 3 февраля 1881 г. постановилъ, что бы „акцизъ съ сахара взимался съ количества онаго, выдѣланнаго на заводѣ и опредѣленнаго посредствомъ взвѣшиванія“, причемъ размѣръ акциза положенъ въ 50 коп. съ 1 августа 1881 г. по 1 августа 1883 г. и въ 65 к. съ 1 августа 1883 г. по 1 августа 1886 г. Такимъ образомъ, размѣръ акциза по новому закону назначенъ ниже прежняго законнаго размѣра 80 к.

Установленіе двухъ періодовъ съ

двумя размѣрами акциза, которые, при томъ, различаются только на 15 к., возбуждаетъ сомнѣнія. Ожидаемое повышение акциза обыкновенно вызываетъ спекуляцію, которая можетъ неблагоприятно отражаться на потребителяхъ. Повышеніе акциза на 15 к. можетъ повлечь для потребителя вздорожаніе сахара на 40 к. на пудъ, т. е. 1 к. на фунтъ, при покупкахъ по фунтамъ. Наконецъ, установленіе сроковъ для взиманія акциза извѣстнаго размѣра предоставляется самоограниченіемъ государства, нѣсколько страннымъ при 50 миллионномъ дефицитѣ. Законъ 3 февраля предоставилъ министру финансовъ составленіе правилъ о порядкѣ взиманія акциза съ сахара и надзоръ за сахарными заводами. Въ такомъ технически развитомъ дѣлѣ, какъ свеклосахарное производство, требуются солидныя техническія свѣдѣнія, чтобы составить правила, которыя бы вполне обеспечивали государственное казначейство и въ то же время налажали на производство только необходимыя стѣсненія. Позволительно высказать кромѣ того надежду, что при переходѣ отъ теперешняго порядка взиманія акциза съ сахара къ новому, государственное казначейство не сбѣдаетъ сахарозаводчикамъ такого щедрого подарка, какой выпалъ на счастливую долю солепромышленниковъ.